

Петербург

О, как мне горестно, мой город неживой.
Мой Пётр! Мой Пётр! Я будто на чужбине.
Сквозь здешний Кремль я вижу: над Невой
Плывёт дымок, чуть розовый, чуть синий.

Я слышу сосен скрип. Сосна к сосне
Склоняется. О, время! О, движенье!
Гранитный шум я слышу, как во сне,
И мудрых волн спокойное течение.

О, град мой! О, мой Пётр, верни, верни,
Верни мой дом, верни моё наследство!
Любви моей мучительные дни,
Любви моей мучительное детство.

1920

Постигну ли чудесное смиренье,
Как складки ветерка в лесной глуши,
Приму ли кровью вечное мученье
И узких глаз холодное глумленье
Над наготой взволнованной души?

Но, Боже мой, как трудно мне, как тесно
Дыханьем править, грудью шевелить,
Кривить душой в тюрьме моей телесной,
Ловить губами воздух пресный
И кожу влагою поить.

1920